

З. Г. Яфарова

МЕСТО ЖУРНАЛА «ХАЯТ» (1926–1929) В ИСТОРИИ ТУРЕЦКОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ

Турецкая публицистика прошла долгий и сложный путь развития. Первая официальная газета на турецком языке «Таквими вакаи» («Перечень событий») вышла в 1831 г. в эпоху правления султана Махмуда II (1785–1839) и представляла собой информационное издание, в котором под строгим контролем правительства публиковались различные правительственные распоряжения, тексты законодательных актов, а также выдержки из донесений турецких дипломатов. Важным событием в истории турецкой публицистики стало возникновение в 1860-х годах первых частных газет, таких как «Тержюмани ахваль» («Выразитель событий»), «Тасфири эфкяр» («Обозрение идей»), «Мухбир» («Корреспондент»). Вокруг этих изданий происходило объединение прогрессивно мыслящих людей того времени, среди которых достойны упоминания Ибрагим Шинаси (1826–1878), Намык Кемаль (1840–1888), Али Суави (1838–1878) и др. На страницах газет они вели активную пропаганду просветительских идей и выступали за провозглашение конституционного строя.

Важным этапом в становлении турецкой периодической печати является эпоха правления султана Абдул-Хамида II (1876–1908): преследуя членов «Организации новых османов», в которую входили или к которой были близки многие видные турецкие публицисты и писатели, правительство ужесточило цензуру, что серьезным образом воспрепятствовало развитию газетной и журнальной публицистики. Однако это продолжалось недолго. Достигший апогея абсолютистский режим султана Абдул-Хамида II вызвал сильное недовольство среди интеллигентов и офицеров. Возникла оппозиционная организация «Иттихад ве теракки» («Единение и прогресс»), члены которой вошли в историю Турции под названием «младотурки», стали активно развивать агитационно-пропагандистскую деятельность, печатая революционные листовки и газеты в подпольных типографиях. Таким образом, газетная пресса приобрела роль эффективного орудия в борьбе младотурок против тирании Абдул-Хамида II.

В 1908 г. закончилось правление Абдул-Хамида, восстанавливается конституция. Для прессы это означает, прежде всего, свободу печати. Отныне пресса становится «мощным двигателем политического и культурного прогресса» [1, с. 11]. В газетах и журналах широко освещаются актуальные общественно-политические вопросы: ликвидация неграмотности, реформа алфавита, очищение турецкого языка от арабских и персидских слов, эмансипация женщин и пр. Печать, ранее предназначавшаяся лишь для определенного круга просвещенных людей, постепенно становится более доступной для масс. Однако «либеральная по отношению к прессе политика властей (правлящей партии «Иттихад ве теракки». — З. Я.) продолжалась недолго» [1, с. 12]. Осуждавшие цензуру младотурки, придя к власти, в целях предупреждения критики в свой адрес стали постепенно вводить ее в печать. Однако более действен-

Яфарова Заура Галиевна — аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет;
e-mail: caramelami@gmail.com

ным способом для противостояния оппозиционной печати было внедрение «своих» публицистов во все крупные органы печати.

Новая страница в истории турецкой периодической печати открывается в 1923 г. Провозглашение Турецкой республики привело к появлению многочисленных периодических изданий, в которых рассматривались различные вопросы, связанные с экономическим, политическим и культурным развитием нового государства. В связи с этим стоит отметить, что изучение особенностей турецкой газетной и журнальной публицистики данного периода позволяет увидеть жизнь в первое десятилетие республиканской Турции глазами современников и участников событий, понять характер и специфику основных реформаторских тенденций, а также их сильные и слабые стороны.

В 1923–1938 гг. турецкие интеллигенты, деятели науки, культуры и просвещения, чувствуя новые силы и испытывая влияние философии прагматизма, устремляются к поиску новой точки отсчета, оторванной от османского прошлого. Во всех сферах общественной жизни: социальной, экономической, политической и культурной — стали происходить серьезные преобразования.

Первый этап культурного реформирования в Турецкой республике начинается в 1928 г. вместе с введением в использование нового алфавита. Реформа языка стала вторым этапом этого преобразования. Созданное в 1932 г. Общество исследования турецкого языка («Тюрк Диль Теткик Куруму», с 1936 г. — «Тюрк Диль Куруму»), созданное по распоряжению Ататюрка, стало органом, координирующим все лингвистические работы. В эти годы особое значение приобретают колонки в газетах, посвященные языку: в них приводятся османские слова и их турецкие аналоги. Кроме этого, в этот период начинают появляться работы, посвященные анатолийским наречиям, в частности первые словари, ведутся исследования, затрагивающие вопросы образования новых слов. В 1931 г. было создано Общество исследования турецкой истории («Тюрк Тарихи Теткик Джемиети», с 1935 г. — «Тюрк Араштырма Куруму», а впоследствии — «Тюрк Тарих Куруму»). В 1936 г. открылся Факультет языка, истории и географии при Анкараком университете. В этих центрах разрабатывали вопросы, касавшиеся реформ в области права, культуры, быта. Те же темы занимали и умы журналистов и литераторов молодого государства. На страницах газет и журналов активно обсуждалось расширение светского образования, реформа алфавита и языка, введение фамилий, изменение правового положения женщины и пр.

Важно отметить, что газеты и журналы, выпускаемые кемалистами, отказывались от развлекательности. Их основная цель заключалась в том, чтобы повысить уровень образования населения, создать образ идеального государства и воплотить его в реальность при поддержке и содействии образованных и сознательных граждан.

В этот же период Якуб Кадри Караосманоглу (1889–1974), Бурхан Асаф Бельге (1899–1967), Ведат Недим Тор (1897–1985) и профессор Стамбульского университета Шевкет Сюрейя Айдемир (1897–1976), с целью создания надклассовой идеологии, начинают развивать просветительское движение во всех возможных сферах: от экономики до литературы. Органом этого движения становится журнал «Кадр» («Кадр») [2, s. 473].

Писатели, объединившиеся вокруг журнала «Хаят» («Жизнь»), разделили общее мнение об идеале республики. Данный журнал представлял собой печатное периодическое издание, в котором освещались различные актуальные политические, культур-

но-просветительские, литературно-художественные и научно-технические вопросы. «Хаят» выходил в свет каждую неделю в период со 2 декабря 1926 г. по 30 декабря 1930 г. Каждый его номер состоял из 20 страниц большого формата. Таким образом, можно подсчитать, что за указанный временной период в Турции было напечатано 146 номеров данного журнала. В первые два года все материалы в журнале печатались арабской графикой, а начиная с 29 ноября 1928 г., после перехода к использованию латинского алфавита, тексты стали печатать с использованием латиницы.

Издание журнала «Хаят» осуществлялось при активной поддержке Министерства народного просвещения. Основная цель издания заключалась в том, чтобы информировать граждан нового государства о культурных и политических изменениях, происходящих в Турецкой республике.

За все время издания у журнала «Хаят» три раза менялось руководство: со 2 декабря 1926 г. по 3 мая 1928 г. журнал возглавлял Мехмет Эмин Эриширгиль (1891–1965), вслед за ним несколько номеров вышло под руководством Нафи Атуфа Кансу (1890–1949), остальные номера вплоть до самого закрытия журнала выходили под руководством Фарука Нафыза Чамлыбея (1898–1973).

В самом начале издания журнала большинство передовиц принадлежали перу Мехмета Эмина Эриширгилья и Авни Башмана (1887–1964). Статьи, по вопросам тюркологии, литературы и истории культуры писали такие авторы, как Мехмет Фуат Кёпрюлю, Али Джанип (Ёнтеп), Мехмет Халит (Байры), Нахит Сырры (Орик), Нуруллах Атач, Ахмет Джебват (Эмре), Мустафа Шекип, Кенан Халит, Хикмет Шевки, Мехмет Халиль, Мехмет Саффет, Нури Рефет.

К теме искусства на страницах журнала «Хаят» обращаются Исмаил Хаккы, Хикмет Шевки, Решат Нури Гюнтекин, Нуреттин Ата, Мустафа Нихат, Сабит Сами, Махмут Йесари, Сениха Сами, Халит Фахри и др.

В журнале «Хаят» публиковали свои произведения такие авторы, как Хасан Али, Фарук Нафиз, Омер Бедреттин, Халит Зия, Халит Фахри, Фазыл Ахмет, Эмин Реджеп, Ариф Дюндар, Экрем Решит, Ариф Нихат, Омер Сейфеттин, Мехмет Сыткы, Исмаил Сафа, Сабыхаттин Али, Бехчет Кемаль, Али Кемаль, Пеями Сафа, Мухип Аталай, Халиде Нусрет, Салих Зеки, Рыза Полат, Фуат Омер, Иффет Халим и др.

Особого внимания заслуживает первый издатель журнала Мехмет Эмин Эриширгиль. Выдающийся турецкий просветитель, философ и политик Мехмет Эмин Эриширгиль родился в центральной части Турции, в городе Нигде. Среднюю школу закончил в Стамбуле, а диплом о высшем образовании получил на факультете политологии при Анкарском университете. Сразу же после окончания учебы Мехмет Эмин Эриширгиль приступил к преподаванию: он работал в различных школах Стамбула, в частности, преподавал юриспруденцию, экономику и философию в одном из старейших лицеев Стамбула — Истанбул Лисеси («Лицей Стамбула»). В 1915 г., когда Зия Гёкальп (1876–1924) занял должность профессора социологии на философском факультете Стамбульского университета и приступил к реформированию системы образования, Мехмету Эмину Эриширгилью было поручено начать преподавание этики. В 1919 г. он вместе с Мехметом Иззетом (1891–1930) реформировал программу преподавания философии. В 1921 г. стал депутатом от родного города Нигде. Однако через короткое время вернулся назад в университет. В 1924 г. Эриширгиль стал профессором Стамбульского университета. В разное время занимал должность советника, а затем главы департамента образования и воспитания при Министерстве нацио-

нального образования, директора Школы профессиональной подготовки кадров для высших учебных заведений, директора Школы политических наук, заместителя декана факультета филологии, истории и географии. Незадолго до университетской реформы, в 1933 г. Эриширгиль ушел из Стамбульского университета. В 1940 г. он вновь стал депутатом от города Нигде, а уже в 1946 г. получил назначение на должность министра внутренних дел. После поражения Народной партии на выборах 1950 г. Мехмет Эмин Эриширгиль вышел на пенсию и полностью посвятил себя публицистической деятельности. Еще в годы преподавания в лицеях Стамбула Эриширгиль перевел книгу «Лекций по философии» Э. Буарака, известную среди философов под названием «Психология». В годы преподавания в Стамбульском университете Эриширгиль написал работу, посвященную философии И. Канта (1922).

После 1922 г. М. Э. Эриширгиль регулярно писал статьи для журналов «Дергях» («Обитель дервиша») и «Михраб». В 1926 г., занимая должность главы департамента обучения и преподавания при Министерстве образования, продвигал в практической плоскости взгляды Авни Башмана. Вместе с ним он подготовил учебную программу для начальной школы, во вводной части которой была изложена и обоснована необходимость применения нового — прагматического — подхода к системе образования Республики Турция.

В национальном меджлисе, который был создан через некоторое время после провозглашения Турции республикой, велись оживленные дискуссии по поводу того, какая образовательная система должна прийти на смену старым методам преподавания. Что могло стать основой образовательной системы для молодого государства в первой половине 1920-х годов, когда мосты между новой Турцией и Османской империей еще не были до конца разрушены? Поиски ответа на данный вопрос не заняли много времени. В 1924 г. в Турцию был приглашен философ и педагог Джон Дьюи (1859–1952), уже успевший получить признание в США. Именно ему предстояло ответить на вопрос, что представляет собой наследие, оставленное в Анатолии, и на каком фундаменте следует возводить новую систему образования. Дьюи провел в Турции два месяца (19 июля — 10 сентября 1924) и за это время сумел изучить состояние экономики и образовательных структур Турции, результатом чего стал доклад, в котором особое место заняли понятия «прагматизм», «прагматическая педагогика». Данный доклад стал одной из основных точек опоры в построении системы образования в Турции, а также источником для многих реформ в этой сфере.

Стоит отметить, что прагматические взгляды Дьюи, сыграли важную роль в формировании философских взглядов представителей ученых кругов республиканской Турции. Вместе с новыми идеями, касающимися народного образования и просвещения, в Турцию пришла и философия прагматизма. Она быстро нашла отклик в умах передовых ученых того времени — философов, историков и педагогов, некоторых общественных деятелей эпохи Ататюрка, стоящих у истоков новой Турции, среди которых особого упоминания достойны первый издатель журнала «Хаят» Мехмет Эмин Эриширгиль и Авни Башман.

На страницах журнала «Хаят», к изданию которого Мехмет Эмин Эриширгиль приступил в 1926 г. и особенно активно проявил себя в процессе публикации первых четырех томов, нашли отражение основные идеи философии прагматизма, а также прагматической «инструментальной» педагогики. Они звучат уже в первом номере — в передовой статье журнала «Хаят» под названием «Зачем выходит “Ха-

ят”?» (2 декабря 1926 г.), автором которой был Мехмет Эмин Эриширгиль. Следуя традициям прагматической педагогики, он пишет следующее: «Наш проводник — это наука. Начиная с эпохи Танзимата, с Запада к нам на родину пришло много “знаний”. Однако сформировалось очень незначительное количество истинных научных сведений и концепций. Угнетенные традиционным воспитанием и обучением умы набрались сведениями из западных книг, однако не сумели при этом овладеть настоящими научными методами и сформировать с их помощью свои взгляды. Поэтому знающих людей называли учёными. Они, встречаясь с какими-либо ситуациями, не упоминаясь в прочитанных ими книгах, оказывались в растерянности и смятении. Поскольку они не сумели найти среди имевшихся у них абстрактных знаний определения для новых тенденций, формирующихся в жизни современной нации, то они не смогли различить эти тенденции, вследствие чего среди некоторых научных кругов зародилось недоверие к науке. Журнал “Хаят” должен постараться разбудить в молодом поколении чувство уважения по отношению к истинным научным концепциям и умонастроениям. Наша цель заключается в том, чтобы увидеть не группу людей, знающих несколько терминов, а мощное просвещенное общество, способное размышлять над происходящими событиями. Наши реформы значительно расширили горизонт национального идеализма. Вчера мы хотели независимости для родины — мы ее получили. Однако этого недостаточно: турецкая нация должна занять высокую позицию среди человечества. Для этого необходимо в каждой сфере вести воспитание турецких ученых и деятелей искусства, прививая им культуру и гуманность. Нет ни одного препятствия на пути воплощения этой идеи. Однако нами движет не только национальная гордость. Мы черпаем силы из исторических событий. Эта революция была совершена для того, чтобы вывести турецкую нацию в первую шеренгу человечества. Подобно тому, как независимость Америки и революция во Франции стали примерами воплощения высших человеческих идеалов, наша последняя революция является такой же. Чтобы понять сущность нашей революции, достаточно взглянуть на личность нашего Главнокомандующего. Военачальник (т. е. Ата-тюрк. — З. Я.) не был просто командиром. Он — великий мыслитель, глобально размышляющий на тему всех общественных проблем. Он олицетворяет не только национальное чувство, но и высшие человеческие мысли» [3, с. 1].

Журнал «Хаят» стал для читателей одним из основных источников информации о путях политического и культурного развития Турции после провозглашения республики. В нем получали освещение самые разнообразные социальные темы.

Вопросы, касающиеся турецкого языка, истории Турции, турецкой литературы и изящных искусств, рассматриваются в журнале с точки зрения современности и национальной самобытности турецкого народа. На страницах журнала было опубликовано множество статей на тему турецкой литературы, истории, философии, изящных искусств, а также были рассмотрены вопросы развития новой системы народного просвещения, создания различных культурных сообществ, становления личности «нового» человека.

Одна из важных тем, поднимаемая на страницах журнала «Хаят», — это женский вопрос. Известно, что после провозглашения Турции республикой взгляд на женщину, на ее место в обществе, на необходимость получения женщиной образования, а также на участие женщины в трудовой жизни заметно изменился. В результате

реформ, проведенных Ататюрком, был достигнут определенный прогресс в вопросе равенства полов. Женщины впервые получили определенные гражданские права. В журнале «Хаят» публикуются произведения турецких писательниц и поэтесс, среди которых следует упомянуть Шюкуфе Нихаль и Халиде Нусрет Зорлутуна. В 92-м номере журнала (1928) публикуется поэма «Турецкая женщина в городе» Халиде Нусрет Зорлутуна, в которой автор описывает турецкую женщину в трех ее воплощениях: женщина — хранительница домашнего очага, женщина-работник, женщина-идеолог.

Тема образования также стала одной из главных, затрагиваемых в журнале. На страницах журнала, который, как уже говорилось, издавался при поддержке Министерства народного просвещения, велось повествование о том, каким образом должны проходить уроки литературы, какие темы должны развиваться в современных литературных произведениях, а также рассказывалось о различных литературных течениях, особенностях средневековой литературы, диванной поэзии, библиотеках и душевной болезни под названием «библиомания» [4] и т. д. Важно отметить и то, что многие авторы, чьи статьи публиковались в журнале, связывали реформы в сфере образования с принятием новой системы алфавита как с определенной победой. Об этом, в частности, пишет Хасан Али Юджель в своей статье «Литература в средней школе» [5].

В статье «Для чего выходит “Хаят”?» Мехмет Эмин Эриширгиль поясняет основную цель издания журнала. Он пишет: «Ни одно молодое поколение не несло такой груз ответственности, какая возлагается на турецкую интеллигенцию сегодняшнего и завтрашнего дня. Молодежь обязана возместить свой долг перед революцией. Этот долг может быть оплачен лишь путем осознанного старания во имя блага и процветания турецкой нации. И только наука может определить, каким образом и в каком направлении необходимо будет действовать, чтобы турецкая нация процветала. После революции новая Турция столкнулась с целым рядом экономических и социальных проблем. Интеллигенты настоящего и будущего сумеют решить эти сложности лишь с помощью научного подхода. Каждое новое поколение должно обладать истинными научными знаниями. Журнал “Хаят” должен постараться усилить любовь молодежи к науке. “Хаят” должен сосредоточить все свои силы на том, чтобы разбудить в молодом поколении чувство уважения по отношению к истинным позитивным научным подходам. Наша цель — это не те, кто имеет представление о некоторых воображаемых науках, а сильные интеллигенты, способные рассуждать и анализировать. Журнал будет получать новую силу от таких людей, станет рупором их коллективной идеологии. Поэтому журнал никогда не станет бранным в отличие от человеческой жизни» [3, с. 2]. Очевидно, что журналу «Хаят» в действительности было суждено стать «рупором коллективной идеологии» движущих сил нового турецкого государства и отразить на своих страницах основные черты общественно-научной политики Республики Турция.

Литература

1. *Ибрагимов А. Х.* Печать Турции. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1965. 149 с.
2. *Betül Özçelebi, Hüseyin Özçelebi.* Eleştiri (1923–1960) // *Türk Edebiyat Tarihi.* Editörler Talat Sait Halman ve başk. Ankara, 2007. С. 4. 761 s.
3. *Hayat dergisi.* Hayat Ne İçin Çıkıyor. Sayı 1, 2 Aralık 1926. S. 1–2.
4. *Ali Canip.* Bibliomanie // *Hayat.* С. 5, N131. 30 Mayıs 1929. S. 1–2.
5. *Hasan Ali Yücel.* Orta Tedrisatta Edebiyat // *Hayat.* С. 6. Sayı: 138, S. 2.

Статья поступила в редакцию 25 июня 2013 г.